

У Фан Цзипина была привычка бегать по ночам... Конечно, это началось с полгода назад.

Конечно, занятия спортом были лишь предлогом, главной целью было получить возможность поболтать с понравившейся ему девушкой, чтобы у них было больше времени для свободного разговора.

Он думал, что это смешно, что многие богатые семьи заставляют своих дочерей выходить замуж за представителей лучших семей.

Но Фан Цзипин знал, что это относится и к нему.

С давних пор он понял, что его отец Фан Ручан был очень жадным человеком. Десятилетиями Фан Ручан создавал свою репутацию... и вот он добился своего. Тем не менее, у него не было достаточного богатства.

Теперь Фан Ручан планировал сделать из своего сына знаменитого скрипача, возможно, для того, чтобы в будущем добиться удачной женитьбы.

Какой же он был хитрец.

Однако Фан Цзипин уже давно сказал себе... что он не имеет права критиковать Фан Ручана.

Он всегда придумывал себе различные оправдания, и у него не хватало смелости представить эту трудолюбивую девушку своей семье.

- Что ж, будь осторожна, не работай слишком много.

Положив трубку, Фан Цзипин в одиночестве шел по дорожке жилого комплекса. Он посмеивался над собой, но втайне принял решение.

Когда он добьется успеха и славы, он обязательно приведет эту трудолюбивую девушку в свою собственную семью... а не будет продолжать этот тайный роман.

Донг-донг, донг-донг.

Вдруг Фан Цзипин услышал какой-то звук.

Он был таким знакомым. Он остановил свои шаги, вспоминая этот звук, который был глубоко запятан в его памяти.

Наконец, он нашел источник звука в месте, расположенном недалеко от его квартиры.

Под светом уличных фонарей виднелся шаткий силуэт. Возможно, это была женщина, похожая на старьевщицу. Звук "донг-донг" исходил от маленькой погремушки-барабана в руках тетки.

Звук, возникающий при тряске барабана, привлек Фан Цзипина и заставил его подойти ближе. Все его внимание было сосредоточено на нем.

В его памяти всплыло, что у него когда-то была такая погремушка.

Фан Цзипин увидел, что женщина смотрит на него. Мутные глаза выглядели устрашающе под

светом ночных фонарей, морщины на лице, казалось, могли спрятаться под тенью. Подсознательно он сделал шаг назад.

В этот момент женщина осторожно позвала:

- Тигренок.

Лицо Фан Цзипина слегка изменилось. Он не мог не спросить:

- Откуда ты знаешь это имя?

- Тигренок!

Женщина с волнением подошла на шаг ближе. Она схватила Фан Цзипина за руку и громко сказала:

- Тигренок, это я! Я твоя мама!

Мама...

Фан Цзипин подсознательно вздрогнул, он яростно стряхнул руки женщины, говоря быстро и тревожно:

- Я не знаю, о чем вы говорите.

- Малыш Тигренок! Я действительно твоя мать! Разве ты не помнишь? В детстве ты любил есть мороженое, которое продавали у входа в деревню. Ты всегда плакал, когда наступало лето... Ах да, однажды ты заплакал и упал, ударился затылком о камень и остался шрам! Он у тебя на затылке, ты его чувствуешь! Малыш Тигренок, мама искала тебя много лет, наконец-то я тебя нашла!

Фан Цзипин вдруг глубоко вздохнул и снова сделал шаг назад:

- Я не знаю, о чем ты говоришь. Я не Тигренок, и тебя я тоже не знаю... ищи своего сына в другом месте.

С этими словами Фан Цзипин развернулся и быстро пошел прочь.

Женщина сзади выглядела очень нервной и обеспокоенной, она ускорила шаги, чтобы догнать его. Но она была серьезно больна и не могла идти быстро. Через несколько шагов она споткнулась и упала.

Услышав страдальческий стон, Фан Цзипин невольно повернул голову... Он посмотрел на нее, стиснул зубы и подошел к ней. Он достал бумажник, вынул все деньги и протянул их женщине:

- Уходи, я действительно не твой сын.

Не дожидаясь ее ответа, Фан Цзипин быстро вышел из поля ее зрения.

- Тигренок! Тигренок! Тигренок...

Снова только холодные и невеселые уличные фонари сопровождали ее. То же самое происходило все эти 20 лет, она снова сидела на дороге, одинокая и беспомощная. Женщина опустила голову, держа крепко свою погремушку-барабан и всхлипывая низким голосом.

...

- Хотите воды? Вы поели только немного супа, не выпив даже глотка воды.

Под светом уличных фонарей Лю Цю открыл бутылку и протянул ее женщине.

Женщина дрожала, держа бутылку, и сидела молча, не говоря ни слова. Спустя довольно долгое время ее настроение, казалось, успокоилось. Она подняла голову, на ее скорбном лице появился легкий намек на некрасивую улыбку.

- Братец, спасибо тебе, я нашла своего сына! Это действительно Тигренок, хоть он и отрицал это. Я знаю, что это так.

- Он не собирался признавать, что вы его мать.

Лю Цю, тайно наблюдавший за происходящим со стороны, естественно, видел реакцию Фан Цзипина.

Женщина горько улыбнулась:

- Братец, я все эти годы размышляла, что мне сказать ему, если я однажды найду его. Я размышляла днями и ночами, когда ела, когда у меня была высокая температура после дождя, и даже когда я видела сны... Эти люди-торговцы отвратительны, но я скоро буду проклятым человеком.

Женщина горько заплакала:

- Тигренок, должно быть, сильно ненавидит меня... в тот год, если бы я не была зависима от азартных игр и забывала обо всем, когда играла, как бы я могла потерять его? Помню, в тот день я погрузилась в азартные игры, думая, что ему безопасно оставаться в нашей деревне, поэтому я оставила его одного на улице, потому что мне казалось хлопотным брать его с собой...

Я знаю, он, конечно, ненавидит меня... потому что его похитили, когда он был совсем маленьким... - причитала тетка, - я проклята! Все эти годы я была проклята! Как будто мое сердце режут ножами день за днем. Как я могу винить его, за то, что он не захотел меня узнавать!

Лю Цю взглянул на угол. Там стояла тень.

Он знал, что Фан Цзипин не ушел, а просто где-то прячется.

Лю Цю не собирался говорить об этом, он просто помог женщине:

- Давайте оставим это на сегодня. Давайте я найду вам место для ночлега.

Женщина была шокирована:

- Братец, почему ты все еще помогаешь мне? Я уже нашла своего сына.

Лю Цю холодно ответил:

- Человек найден, но не его сердце. Так что наша работа еще не завершена.

...

Жэнь Цзылинь, держа в руках две коробки лапши с говяжьими потрохами и дайконом, а также несколько бутылок пива, ступила на лестницу старого здания.

Вскоре она позвонила в дверь:

- Е Ян, Е Ян! Маленький Е! Это я, открой дверь. Я принесла тебе ужин!

После работы она вдруг вспомнила, что Е Ян все еще следит здесь за Кинг Куном - телохранителем Ту Цзяя. Хотя она пообещала, что не будет вмешиваться в этот вопрос... но она расценила свои усилия по отправке ужина сюда как доброту по отношению к нему!

Но ответа не последовало даже после того, как она позвонила. Она пожала плечами: "Этот парень вышел?".

Жэнь Цзылинь достала свой мобильный телефон.

Чувствуя, что это была напрасная поездка и доброта, Жэнь Цзылинь с любопытством прислонилась к двери, собираясь позвонить Е Яну.

Но неожиданно дверь резко открылась, когда она прислонилась к ней. Жэнь Цзылинь была застигнута врасплох и ввалилась в комнату.

"Номер, набранный вами, недоступен".

Услышав слабый голос из мобильного телефона, Жэнь Цзылинь встала, одновременно массируя больное место. Нашупав выключатель рядом с дверью, она включила свет.

- Боже... здесь была война?

В этой комнате все было хаотично и неорганизовано. Что касается техники, используемой для слежения, то вся она исчезла.

Жэнь Цзылинь была ошеломлена. Она неосознанно потянула за замок, но он тут же упал с двери.

Его кто-то сломал!